HDIM.NGO/0512/16/RU
04 October 2016

Гендернообусловленное насилие и проблемы гомофобии на Донбассе.

«Законодательство» так называемых ЛНР-ДНР в целом носит номинальный характер и свидетельствует об идеологических предпочтениях его разработчиков. При отсутствии четкой системы исполнения законов имеют место незаконные задержания и произвольные решения по фактам нарушений. Новое законодательное поле так называемых республик сформировалось под сильным влиянием российских законов. Гомофобные нормы, запрещающие пропаганду нетрадиционных отношений, вошедшие в 2013 году в федеральные акты России, появились и в законах так называемых ЛНР и ДНР, отчасти в более жестких формах. Однако самопровозглашенные республики в своем законотворчестве пошли дальше и попытались ввести смертные казни за гомосексуальность. В так называемой ЛНР такой проект появился в сентябре 2014 года, а в Конституции т. н. ДНР, по свидетельствам очевидцев, содержался запрет на нетрадиционные сексуальные отношения. Отсутствие этих норм в действующих документах не исключает фактическое применение законодательных инициатив. Очевидцы событий 2014 года свидетельствуют о том, что за ЛГБТИ в т. н. ЛНР была статья, а в Горловке висели листовки: «гомосексуальность — это отвратительно и она должна преследоваться по закону ДНР». Обеспокоенность вызывают не только сами нормы, но в значительной степени — распространяющаяся гомофобная практика. В поддержку гомофобных идей высказывалось и руководство самопровозглашенных республик. Глава так называемой ДНР считает неприемлемым наличие однополых родителей, а Замполит Минобороны так называемой республики вообще предложил убить всех людей, поддерживающих ЛГБТИ.

Многие вынужденные переселенцы, описывая свое положение в так называемых ЛНР и ДРН, свидетельствуют о многочисленных угрозах жизни и безопасности – это справедливо и для ЛГБТИ на территориях, охваченных войной. По словам опрошенных, «с тобой могут все что угодно сделать, риски возрастают до уровня – взяли и пристрелили». Боевики в ситуации беззакония и безнаказанности представляют для ЛГБТИ особую и совершенно реальную угрозу. Опрошенные сообщали о том, что избить там могут только за то, что ты негетеросексуально выглядишь. Помимо гомофобии имеет значение и политический аспект: По логике вооруженных формирований если ты гей, значит, ты приверженец Европы, а Украина стремится в Европу, значит, ты за Украину.

О возникавших угрозах жизни и здоровью, наличии опасности заявило большинство представителей ЛГБТИ из зоны конфликта, многие стали бояться коллег, соседей и родственников. Близкие, оставшиеся на Донбассе, просят ЛГБТИ, покинувших самопровозглашенные республики, не возвращаться туда, потому что опасаются за их жизнь.

Захватившие власть вооруженные формирования в так называемой ДНР отличаются высоким уровнем гомофобии и неоднократно угрожали представителям ЛГБТИ. При этом некоторые из формирований отличались особой гомофобностью, например, казаки в южных областях (Красный луч, Ровеньки, Антрацит, Свердловск). Еще в довоенное время все геи из тех районов старались как можно скорее выбраться. Есть свидетельства бесчеловечного обращения, гей был расстрелян за Ясиноватским блок постом. Опрошенные сообщали о неоднократных случаях похищения и пленения ЛГБТИ вооруженными людьми. Некоторых людей, например, активистку Фемен

разыскивали, развешивали на столбы объявления о ее поиске. В это время похищенные подвергались гомофобным оскорблениям, насилию и пыткам, при этом в ряде случаев с родственников требовался выкуп за освобождение. Известно, что не все люди, попавшие в плен, возвращались обратно. Тех, кого не выкупали отправляли «на окопы». Другими словами, на пушечное мясо. Их заставляли рыть окопы на блокпостах, по которым стреляли снайперы. Некоторые умирали там под пулями, других отпускали через какое-то время, но, по свидетельствам очевидцев, эти люди были искалечены как физически, так и морально. Известен случай когда гея забрали «на подвал» через 3 месяца после операции на почках. Его заставляли работать и избивали металлической палкой, кормили как собаку, подпихивая миску с едой ногой, возможно, имело место и сексуальное насилие, чудом он выжил.

Опрошенные свидетельствовали о фактах нападения на людей и на места, где собирались ЛГБТИ: был разгромлен в Донецке «*ночной клуб «Вавилон» (он же - «Калифорния»)*, посетители избиты и ограблены, людей вывели из клуба, поставили в линию и заставили целоваться, угрожая начать стрелять в них; заведение *«Кундербунт»* закрылось из-за угрозы насилия в отношении ЛГБТИ; квартира, арендованная в Луганске для встреч ЛГБТИ и проведения мероприятий, перестала существовать. В ЛГБТИ френдли арт пространстве «Изоляция» в Донецке расположился склад боеприпасов и тюрьма, очевидцы сообщают о том, что там проходят расстрелы.

Из-за нужды в деньгах лесбиянка присоединилась к так называемой ДНР, а когда захотела уехать оттуда, об том узнал ее земляк и избил ее так, что 2 недели она не могла выходить из дома. Если бы стало известно о ее ориентации, ее могли бы убить.

Гомофобная риторика и пропаганда, усилившая ненависть обычных людей к ЛГБТИ, риск подвергнуться насилию и даже смерти заставили еще больше скрывать свою СОГИ. Опрошенные сообщают об угрозах исходивших от коллег по работе и соседей по квартире. Известен случай, когда вслед за угрозами сдать ДНРовцам представитель гей был выселен из дома. На ЛГБТИ оказывается психологическое давление, высок риск увольнения с работы. Чтобы избежать подозрений ЛГБТИ перестают общаться с представителями сообщества, и нередко имитируют или вступают в гетеросексуальные отношения. По словам бежавших из Донецка, *«многие парни стали встречаться с девушками, а девушки с парнями. А иначе их бы расстреляли.*

Есть свидетельства того, как сами представители ЛГБТИ, пытаясь скрыть свою ориентацию из-за опасений за личную безопасность, доносили гомофобам на своих знакомых. Существуют группы гомофобов, организующих подставные свидания с ЛГБТИ, в результате которых человека могут избить или сдать вооруженным людям. Ситуация осложняется еще и страхом того, что геев могут «сдать» не только за их сексуальную ориентацию, но и за политическую позицию. Опрошенный из Луганска рассказал: «Если даже реальный гей захочет познакомиться, я с ним встречусь, а может, он сейчас друзьям позвонит и скажет: «Вон там живет укроп», ко мне ночью приедут и арестуют».

В то время как для выживания в сложившихся трудных условиях крайне важно иметь людей, с которыми можно поговорит откровенно, именно эта возможность у оставшихся ЛГБТИ в самопровозглашенных республиках отсутствует.

В особо сложной ситуации оказались трансгендерные люди, у которых внешность и документы порой значительно расходятся. Один из трансгендерных людей несколько раз убегал от патрулей, стрелявших в него. При мужской внешности призывного возраста в его документах было женское фото. Опасаясь пленения вооруженными формированиями однажды ему пришлось, убежав, пролежать до ночи в грязной канаве, в другой раз ему сломали ребра, и он даже не смог обратиться в больницу. Есть подозрения, что вооруженным людям его сдали соседи. Из-за проблем с документами трансгендерные люди опасались появляться на улицах, оказались лишены медицинской и гуманитарной помощи.

Трансгендерные люди, начавшие процесс перехода, не смогли его продолжить из-за военного конфликта. Типичный случай трансгендерной женщины, на протяжении нескольких лет готовившейся к переходу и принимавшей гормонотерапию. Находясь в самопровозглашенной ДНР она перестала принимать гормоны из-за того, что это могло поставить ее жизнь под угрозу, из-за отсутствия медикаментов в достаточном количестве, а также опасений, что ее могут сдать во время работы фитнес тренером. Сменившиеся руководители компании, приехавшие из России заставили уволиться трансгенденрного человека в так называемой ДНР, возможно ему угрожали.

Показательным является пример трансгендерной женщины, оставшейся в так называемой ДНР. Она находится в постоянном страхе, стала более закрытой, зажатой, и находится в глубокой депрессии. Опрошенные трансгендерные люди сообщали о попытках совершить самоубийства во время нахождения в самопровозглашенных республиках.

Риск задержания и насилия существует при досмотре ополченцами на блок постах при выезде из самопровозглашенных республик. По свидетельствам выехавших, там действовал один закон — автомат. Существовала опасность задержания на блок-посту, если человек находился в «черных списках». Вооруженные люди могли отказать в выезде по любым другим причинам. Выезжающие старались не иметь никакой украинской символики, брать минимальное количество вещей, чтобы по возможности скрыть, что они уезжают из т.н. ДНР-ЛНР.

Особые трудности возникали при выезде трансгендерных людей, так как и на блокпостах так называемых ЛНР-ДНР, и на въезде на территорию, контролируемую Украиной, осуществляется проверка документов, и визуальное несоответствие фотографии с внешностью выезжающего человека может быть крайне опасным.

Иногда спасти трансгендерного человека можно было только при помощи посредников, так удалось вывезти трансгендера при участии международной миссии.

Все ЛГБТИ, остающиеся в т.н. ЛНР, ДНР, вынуждены скрывать свою ориентацию, и находиться в атмосфере постоянного страха, их жизни угрожает постоянная опасность. Власть вооруженных банд ведет к безнаказанности преступников и беззащитности их жертв, учитывая отсутствие какой-либо правовой системы.